

3. Горбунова, И. Б. Музыкальный компьютер в детской музыкальной школе / И. Б. Горбунова, А. В. Горельченко. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 65 с.

4. Коновалов, А. А. Формирование профессионально-специализированных компетенций в музыкально-компьютерной деятельности студентов-бакалавров: автореферат диссертации ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Коновалов Антон Андреевич. Екатеринбург, 2018. 24 с.

УДК 371.213.3.048

Н. Г. Церковникова

N. G. Tserkovnikova

***ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет, Екатеринбург
Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg***

ppp_ts@mail.ru

ТЮТОРСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО ЛИЧНОСТИ¹

TUTOR TECHNOLOGIES FOR PREDICTION OF A PROFESSIONAL FUTURE OF PERSONALITY¹

Аннотация. В статье рассматриваются тьюторские технологии как инструмент для самоопределения личности, гармонизации психического состояния личности в период неопределенности будущего. Проанализированы результаты применения личностно-ресурсного картирования в образовательной среде школы и вуза.

Abstract. The article discusses tutor technologies as a tool for self-determination of a personality, harmonization of a person's mental state in a period of indeterminate future. The results of the application of personality mapping in the educational environment of the school and the university are analyzed.

Ключевые слова: тьюторские технологии, прогнозирование, личностно-ресурсное картирование.

Keywords: tutor technologies, prediction, personality mapping.

В эпоху бурного развития цифровой экономики, реформирования системы российского образования и ситуации ограниченной возможности личности предсказать как ближайшее, так и отдаленное свое будущее в условиях коронавирусной пандемии особое внимание специалистов обращено к проблеме переживаний, эмоций и психических состояний, определяющих многие сферы жизнедеятельности (личностное и профессиональное развитие, общение, деятельность и т.д.). Хеннинг Бергенхольц отме-

¹ Публикуется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 р_а «Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую эпоху».

чает, что сто лет назад превалировали конкретные страхи (Furcht-страхи), но в современном мире ситуация радикально изменилась, и сейчас доминируют Angst-страхи (неопределенные, диффузные, внутренне детерминированные), примерно в соотношении от 6:1 до 9:1 [7; 9]. Феноменология страха и стресса в контексте экстремальной ситуации представлена в работах М. И. Розеновой, В. И. Екимовой, А. В. Кокурина, А. С. Огнева, О. С. Ефимовой [7], В. А. Абабкова, М. Пере [1], М. Clayton [8] и др. Общая тревога за существование себя и человечества в целом, неуверенность в себе и своих действиях, неясные и диффузные страхи, обусловленные как внешними, так и внутренними причинами, оказывают воздействие на психическую устойчивость личности, способность адекватно противостоять дестабилизирующим факторам. В такой непростой ситуации особенно тяжело приходится людям, переживающим потерю работы или ограничение профессиональной деятельности, юношам и девушкам, стоящим перед выбором своего дальнейшего профессионального пути, социально уязвимым слоям населения (детям, пожилым людям и старикам, малоимущим, беженцам).

В этом случае реализация технологий прогнозирования будущего, в том числе профессионального, позволяет человеку отрефлексировать боязнь, тревогу и страх, перенестись хотя бы в недалекое будущее, попробовать его визуально представить, осмыслить различные варианты развития, систематизировать их и снять накопившееся напряжение, успокоиться. Освоение личностью навыков рефлексии, работы со своим мышлением, саморегуляции, а также готовность личности к любым изменениям жизни и реализация новых технологий позволит взять ситуацию под контроль и противостоять трудностям. Энергия противостояния трудностям вполне может быть взята из предыдущего опыта личности (прошлое), ориентируясь в ресурсах настоящего, прокладывая свой жизненный путь в будущее. Одной из фигур, обладающей подобной компетенцией в образовательном пространстве, является тьютор, так называемый образовательный навигатор.

В 2017 году был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», в котором одной из обобщенных трудовых функций является тьюторское сопровождение обучающихся [5]. В последнее время намечается положительная тенденция – появляются должности тьюторов в образовательных организациях (школах, техникумах), однако их пока немного.

Тьютор работает с временной перспективой личности. Совместно с тьюторантом он помогает проектировать события будущего (индивидуальную образовательную программу) на основе значимых для человека событий из прошлого, ориентируясь на индивидуальную образовательную траекторию. Тьютор организует события, направленные на выявление и поддержку образовательных интересов личности. Тьютор организует включение человека в проектную, игровую или авторскую деятельность в ходе получения им образования. Целью тьюторского сопровождения является полноценная реализация образовательного потенциала личности, потенциала саморазвития, самоактуализации через образование и удовлетворение потребностей субъекта деятельности.

Тьюторское действие, как цельная единица профессиональной деятельности, включает в себя три этапа:

1. Создание тьютором «избыточной» образовательной среды, прежде всего, за счет раскрытия тьюторантом образовательного потенциала окружающего социума, его собственно социальной, инфраструктурной, культурно-предметной составляющей, а также раскрытие и использование собственного антропологического образовательного потенциала.

2. Навигация образовательного маршрута тьютором и/или самим тьюторантом.

3. Стратегирование – обсуждение возможности разных масштабов действия тьюторанта.

Инструментами тьюторского сопровождения являются личностно-ресурсное картирование [3], портфолио, технология социального продюсирования [4], образовательное путешествие, профессиографические экскурсии, дистанционные образовательные технологии (в рамках событийного подхода) [2], проектная технология, проблемное обучение («Кейс-обучение» или «Кейс-стади»), «Дебаты», «Развитие критического мышления через чтение и письмо», технология профильных и профессиональных проб и др.

Одной из хорошо зарекомендовавшей себя на практике технологий профессионального самоопределения является личностно-ресурсное картирование. Как указывал Н. С. Пряжников, главная цель профессионального самоопределения заключается в постепенном формировании у клиента готовности рассматривать себя развивающимся в рамках определенного времени, пространства и смысла, постоянно расширять свои возможности и максимально их реализовывать [6].

Современное поколение детей, подростков и молодежи ориентировано не на линейную логику («когда за первым обязательно должно следовать второе»), а на объемную логику («может быть несколько вариантов у каждого пункта и их можно предусмотреть», «можно выстраивать многомерное пространство»). Именно технология картирования позволяет субъективный мир личности объективировать посредством карты. Ценность картирования заключается в рефлексивном отражении определенных личностью объектов, зафиксированных на бумаге, с учетом их значимости, взаимоотношений между ними, временных аспектов, приоритетных задач и потенциальных преград и методов их устранения. Нами были использованы на практике карты интересов, желаний, целей, созданы ресурсные карты. Как пишет Т. М. Ковалева, карты являются «живым, постоянно достраиваемым и развивающимся пространством» [3, с. 137]. Далее на основе разработанной и проанализированной карты проектируется индивидуальная образовательная программа, реализация которой во времени поддается рефлексии тьютора и тьюторанта, достраиваются в случае необходимости новые векторы развития.

Опыт реализации технологии личностно-ресурсного картирования на практике с подростками общеобразовательной школы № 81 г. Екатеринбурга, со студентами в рамках преподавания дисциплины «Психология» с последующим консультированием в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» позволяет отметить положительные результаты: снижается уровень тревожности, связанный с неопределенностью будущего, запускается процесс мотивации к достижению поставленных целей и запланированных событий, совершенствуется процесс целеполагания личности. Помимо этого у личности появляется возможность проговорить и осмыслить свои опасения и тревоги, наметить различные альтернативные варианты своего дальнейшего развития, за счет чего происходит гармонизация внутреннего психического состояния личности.

Список литературы

1. *Абабков, В. А.* Адаптация к стрессу: Основы теории, диагностики, терапии / В. А. Абабков, М. Перре. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 166 с.
2. *Горюнова, Л. В.* Событийность как основа современного образования / Л. В. Горюнова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 1. С. 38–44.
3. *Личностно-ресурсное картирование как средство работы тьютора и не только...*: коллективная монография / науч. ред. Т. М. Ковалева. Москва, 2018. 104 с.

4. Митрошина, Т. М. Социальное продюсирование как новая педагогическая технология / Т. М. Митрошина // Сайт Тьюторской ассоциации. 2009. URL: <http://www.thetutor.ru/pro/articles09.html>.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 года № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания»». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420390300>.

6. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. Москва: Институт практической психологии, 1996. 256 с.

7. Стресс и страх в экстремальной ситуации / М. И. Розенова, В. И. Екимова, А. В. Кокурин, А. С. Огнев, О. С. Ефимова Текст: электронный // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 94–102. DOI:10.17759/jmfp.2020090110. URL: https://psyjournals.ru/files/112775/jmfp_2020_n1_Rozenova_Kokurin_Ognev.pdf.

8. Clayton, M. Brilliant stress management: How to manage stress in any situation / Mike Clayton. Harlow, England; New York: Prentice Hall, 2011. 216 p.

9. Henn-Memmesheimer, B. Sprechen über Emotionen und Gefühle: neurobiologische und alltagssprachlich – Das Beispiel Angst / B. Henn-Memmesheimer // Emotionen in Sprache und Kultur / Ed. J. Polajnar. Ljubljana, 2012. P. 22–36. URL: http://madoc.bib.uni-mannheim.de/53650/1/henn_memmesheimer_2012_sprechen_aber_emotionen_und_gefuehle_angst.pdf.

УДК [373.2.034+373.2.035.6]:371.314.6

Н. И. Чусовитина, И. Г. Милованова

N. I. Chusovitina, I. G. Milovanova

МАДОУ «Детский сад № 364», Екатеринбург

Академия дополнительного образования

и экспертизы СООО «УрФAM», Екатеринбург

Kindergarten № 364, Ekaterinburg

Academy of additional education

and examination SRPO «UFAB», Ekaterinburg

mdou364@list.ru, milig63@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ И

ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

INNOVATIVE PROJECTS AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY

FOR THE FORMATION OF MORAL AND PATRIOTIC QUALITIES

IN PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. Утраченный процесс системного воспитания качеств патриотизма привел к тотальной проблеме – духовной опустошенности и низкому уровню культуры современного общества. Возникает острая необходимость включать в программы дошкольного образования инновационные педагогические технологии, способствующие